

УДК 821.111(73)

**СЮЖЕТ О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ» В РАССКАЗЕ Л.М. ОЛКОТТ
«ЗАТЕРЯННЫЕ В ПИРАМИДЕ, ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ МУМИИ»****Е. А. ЕРЁМИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается рассказ Л.М. Олкотт (Louisa May Alcott, 1832–1888) «Затерянные в пирамиде, или Проклятие мумии» (Lost in a Pyramid: or, the Mummy's Curse, 1869) в контексте творчества писательницы. Выделяются и анализируются черты сюжета о «проклятии мумии» в рассказе «Затерянные в пирамиде, или Проклятие мумии».

Многочисленные произведения Луизы Мэй Олкотт не отличаются значительными художественными достоинствами. Дидактичность сюжетов и схематичность героев, упрощенное толкование социальных и педагогических проблем особенно заметны там, где писательница отходит от непосредственных воспоминаний и впечатлений детства.

Славу автор обрела, когда написала роман «Маленькие женщины». Кроме того, Луиза Олкотт сочиняла остросюжетные рассказы и готические триллеры (тогда говорили «рассказы о крови и громе») и публиковала их под псевдонимами А.М. Барнард и др.

Интерес к творчеству Луизы Мэй Олкотт не угас и после смерти автора. С середины 1940-х гг. исследователи изучали её рассказы и новеллы, написанные в жанре, который она сама называла «бульварным». В 1975 году были обнаружены тридцать три неизвестных до тех пор готических триллера писательницы, опубликованных в 1863–1872 гг. В 1980 году в библиотеке Гарвардского университета была найдена рукопись её неопубликованного первого романа.

Следует отметить, что роман «Маленькие женщины» автобиографичен. Один из фрагментов даже намекает на вдохновение Л.М. Олкотт для «Затерянных в пирамиде»: Джо Марч посещает лекцию о пирамидах, которая вдохновляет ее использовать необычную древнюю обстановку для современных сенсационных историй.

Как и большинство сенсационных произведений Л.М. Олкотт, «Затерянные в пирамиде» почти не привлекали внимания на протяжении большей части XX века. Этот рассказ был заново открыт и опубликован в 1998 году безвременно умершим британским египтологом Домиником Монсерратом – и провозглашен первым полноценным (по крайней мере, американским) художественным произведением на тему «проклятия мумий». Само словосочетание «проклятие мумии» впервые встречается именно в этом рассказе.

Л.М. Олкотт была первой, кто использовал полностью конкретизированное повествование о «проклятии мумии». Однако, Грегори Эйселейн и Энн К. Филлипс предполагают, что этот рассказ следует сюжету влиятельной повести Теофиля Готье «Нога мумии» 1847 года (*The Mummy's Foot*, 1847): египетская древность похищена из гробницы и увезена на Запад, где происходит возмездие. В «Затерянных в пирамиде» таким предметом является золотая шкатулка с семенами, которые сажает Эвелин. Они вырастают в чудовищные цветы, которые в день свадьбы погружают ее в постоянную кому. Это необычно ранний и написанный женщиной пример египетизирующего триллера, в котором позже доминировали писатели-мужчины, такие как Брэм Стокер, Артур Конан Дойл и Х. Райдер Хаггард [3].

Ж. Дэй утверждает, что традиция, в которой пишет Л.М. Олкотт, не всегда была ориентирована на мужчин, указывая на анонимно опубликованный рассказ «Душа мумии» (1862) и Джейн Г. Остин «Спустя три тысячи лет» (1868), где женские мумии отомстили осквернителям-мужчинам. Дэй предлагает, чтобы наряду с рассказами Олкотт, эти протофеминистские истории проклятий устанавливали «аналогию между осквернением гробниц и изнасилованием» [3].

Предполагаемое проклятие людей, потревоживших мумию фараона проклятие фараонов или проклятие мумии – это проклятие, которое было наложено на любого, кто потревожит мумию древнего египтянина, особенно фараона. Утверждается, что это проклятие, которое не делает различий между ворами и археологами, причиняет невезение, болезнь или смерть. С середины XX века многие авторы и авторы документальных фильмов утверждали, что проклятие «реально» в том смысле, что оно имеет объяснимые с научной точки зрения причины, такие как бактерии или радиация. Однако современное происхождение египетских сказок о проклятиях мумий, их развитие в основном в европейских культурах, переход от магии к науке для объяснения проклятий и их меняющееся использование – от осуждения беспокойства мертвых до развлекательных фильмов ужасов – предполагают, что египетские проклятия являются в первую очередь культурным, а не исключительно научным явлением.

Расхищение гробниц и ограбление могил имеют долгую и постыдную историю и, как правило, заставляют людей чувствовать себя неловко, даже когда они также взволнованы сокровищами, которые можно найти в указанных могилах. В реальной жизни даже расхищение домашних могил имеет относительно мирские последствия. С другой стороны, в историях человека может преследовать мертвый колдун или загнанная в угол в гробу гигантская крыса.

Л.М. Олкотт не связывает мумию и пирамиду с историческим фактом. Хотя в рассказе и указывается, что исследование происходило в пирамиде Хеопса, она не ссылается на ее особые характеристики (например, на архитектуру), а мумия и вовсе остается безымянной.

Рассказ делится на две части: повествование о находке золотой шкатулки и «проклятие мумии» в действии. Уже с самого начала читатель замечает странности в поведении и реакции главного героя Форсайта, когда его невеста просит рассказать историю шкатулки и семян, находящихся в ней. Он утверждал, что «история эта жутковатая, и лучше ее не рассказывать, не то она будет сниться по ночам»²⁰ [1]. При этом вид у него был рассеянный, нежели испуганный, к тому же, зачем хранить шкатулку, которая навевает такие ужасные воспоминания. Далее становится ясно, что Форсайту больше было стыдно, чем страшно.

Форсайт рассказывает кузине историю о том, как он отправился с одним профессором в пирамиду Хеопса. Так случилось, что они заблудились, и профессор повредил ногу, после чего они развели костер, для которого была использована найденная женская мумия. В один момент Форсайт оказался один, и все время его преследовала внутренняя тревога: «Я проснулся от необъяснимого волнения, которое подсознательно предупреждает нас о близкой опасности»²¹ [1], «...затем почувствовал беспокойство, после тревогу»²² [1], «...нервы были напряжены»²³ [1]. Он отправился на поиски профессора по темным, извилистым проходам пирамиды. Но, когда он нашел профессора, ему не стало легче. Профессор вцепился в него дрожащими руками и просил поскорее убраться из того ужасного места²⁴ [1]. Форсайт утверждал, что по профессору было видно, какие муки страха он пережил. Ещё больший страх Форсайт испытал, увидев следы босых ног на песке, в то время как все участники экспедиции были обуты.

Как было сказано, профессор повредил ногу, и участники экспедиции были вынуждены развести костер, чтобы их могли найти. Рядом с ними был футляр для мумии, который они решили использовать для разведения костра. Однако, футляр был не пустой – оттуда выкатилась мумия. Пока Форсайт возился с костром, профессор начал «исследовать» мумию. Даже находясь в смертельной опасности, он думал о «сокровищах, спрятанных с складках этих таинственных покрывал»²⁵ [1].

Форсайт говорит Эвелин, что кости неизвестной женщины казались ему чем-то священным, но это не помешало ему помочь Нильсу развернуть ее, «чтобы убить время и развлечь бедного профессора»²⁶ [1]. К счастью, их нашли, и они выбрались из пирамиды.

Эвелин не была той, кто дважды осквернил мумию колдуньи (среди «трофеев был обрывок пергамента, в котором говорилось, что мумия принадлежала знаменитой колдунье и что эта колдунья наложила проклятье на всякого, кто потревожит ее прах), но проклятие настигло и ее. Форсайт не разделял бессердечия Нильса; у него не было особого желания трогать мумию, и все же он отбросил свои сомнения, чтобы развернуть ее останки, а затем принести их в жертву. Он признает, что так до конца и не простил себя за кражу шкатулки (причем кражей он называет это сам) и за то, что сжег мумию. Но некоторое время спустя он уже беззаботно говорит об этом: «О, я привез ее в качестве сувенира, а Нильс оставил у себя прочие безделушки»²⁷ [1].

Поль утверждает, что не верит в проклятия, но не решается посадить семена из шкатулки, когда невеста просит его об этом. Он строит предположение о том, что в семенах может содержаться ужасный яд, что они могут обладать какой-то зловещей силой. Он бросает семена в камин и отдает шкатулку возлюбленной.

Но все же, обнаружив, что одно семя выжило, он не старается побыстрее избавиться от него. Вместо этого он отправляет его еще одному человеку, у которого его абсолютно не должно быть, профессору Нильсу. Он винит любопытство Эвелин в том, что оно пробудило его собственное, что он якобы «хотел исполнить ее каприз»²⁸ [1]. Но отличие в том, что любопытство Эвелин рационально, поскольку она от-

²⁰ "...weird story, which will only haunt you if tell it..." [2].

²¹ "I was roused by that indescribable thrill which instinctively warns us of danger..." [2].

²² "...then felt anxious then restless..." [2].

²³ "...had unstrung my nerves..." [2].

²⁴ "Let us get out of this horrible place at once..." [2].

²⁵ "...the curious treasures put away among the folds of these uncanny winding-sheets..." [2].

²⁶ "...to beguile the time and amuse the poor fellow..." [2].

²⁷ "Oh, I brought it away as a souvenir, and Niles kept the other trinkets..." [2].

²⁸ "...a sudden fancy to gratify your whim led me..." [2].

вергает идею проклятия. А Форсайт утверждает, что он суеверен, и мумия посещает его сны, но все равно не побоялся посадить растение.

В день свадьбы он рассказывает ей о своем «сюрпризе», но, к его удивлению, Эвелин сама сохранила одно семечко. Цветок распустился в день свадьбы, и невеста принимает это за добрый знак. Она хочет украсить им подвенечное платье, при этом называя его «своим домашним любимцем»²⁹ [1]. И даже здесь, Поль говорит о невинности цвета, но о зловещем внешнем виде цветка: «Посмотри только на его раздвоенный, словно у гадюки, язык и эти отталкивающие капли»³⁰ [1]. Его последнее неверие и отрицание заключается в том, что он отвергает изнуряющую болезнь Эвелин как естественное следствие планирования свадьбы. Ее почти неземное оживление во время празднеств поражает его, но он списывает это на естественное свадебное возбуждение. Последующий крах, опять же, естественное истощение. Он все подмечал, на все обращал внимание, но не придавал этому значения: «Но и в минуту упоения, когда Эвелин стала его женой, Форсайт не мог не почувствовать ледяной холод ее маленькой ручки, не заметить лихорадочный румянец на мягкой щеке, к которой он прикоснулся губами, не различить в глубине глаз, так задумчиво глядевших на него, странный огонек»³¹ [1], даже это описание он списывает на ее усталость.

Позже, оставив Эвелин одну, Поль читает срочное письмо от профессора, в котором говорится о роковом цветке. Профессор успел сообщить перед смертью, о том, что цветок ядовитый, однако Эвелин это уже не спасает. После ее смерти Форсайт становится затворником.

Особое внимание нужно уделить самому цветку, ведь именно через него исполняется проклятие мумии. Те, кто видели цветок, сравнивают его с коброй. Вполне уместно, чтобы египетская колдунья отдавала предпочтение растению, напоминающему кобру. Любопытно, что есть растение, которое в целом напоминает то, которое описывает Л.М. Олкотт: Дарлингтония калифорнийская, калифорнийское растение-кувшин или лилия кобра. Трансформировавшиеся в ловушки листья дарлингтонии напоминают изготовившуюся к нападению кобру с раздвнутой шеей. Оно ловит свои жертвы, привлекая их выделяемым запахом. Однако, в рассказе говорится, что растение совсем не пахнет. Форсайт говорит о запахе, только от мумии и дыма ее горящего тела: «Мумия издавала странный ароматический запах»³² [1].

Поскольку лилия-кобра растет только в холодноводных болотах Калифорнии и Орегона, то колдунья не встретила бы ее среди папирусных зарослей Нила. С другой стороны, будучи особенно известной колдуньей, она могла получить семена любым способом.

Еще одним намеком на данное растение можно считать слова Эвелин о выращивании: «Посадила под стекло, в самую плодородную почву, какую смогла найти, и щедро поливала»³³ [1]. Поскольку это растение болотное, его надо поливать очень обильно.

В обоих случаях смертей, и с профессором Нильсом, и с Эвелин, на белом цветке постепенно появляются яркие алые пятна. Это символизирует процесс вытягивания жизненной силы из людей. Тем более, что капли напоминают пятна только что пролитой крови и выступают не только на листьях цветка, но и на теле умершего, которое еще и «ссыхается, как опавший лист»³⁴ [1].

Под описание подходит еще один цветок – Спатифиллум. Этот цветок называют «женским счастьем» и с ними связаны ряд суеверий и примет. По легенде, богиня любви Астарта вдохнула в цветок частичку счастья, переполнявшего её в день свадьбы, чтобы цветок приносил счастье каждой девушке, поверившей в его силу. Белый цвет ассоциируется с чистотой и невинностью, что и обмануло героиню.

Еще одним аспектом, который тесно связан с мотивом красоты, поскольку он является следствием последнего, является притяжение: в рассказе некоторые персонажи сильно притягиваются воскресшими и поддаются этому притяжению после небольшого сопротивления против предупреждения или лучшего суждения. Эвелин привлекает цветок (и его красота, конечно), и она носит цветок в день своей свадьбы, несмотря на предупреждение будущего мужа.

Л.М. Олкотт в рассказе «исполнила» проклятие мумии, своеобразно оживив ее. При этом мумия колдуньи оживает не физически, а символически, расцветая смертоносным цветком, семена которого были найдены в ее руках. Таким образом, цветок становится символом перевоплощения мумии. Но для того, чтобы оживить цветок, необходима связь с прошлым и настоящим – семена из прошлого, которые должен оживить кто-то нынеживущий. Слабая женщина, влюбляющаяся в таинственное, привлекатель-

²⁹ "I've learned to love it, having been my pet for so long..." [2].

³⁰ "...it is an evil-looking plant, with its adder's tongue and unnatural dew..." [2].

³¹ "But even in the rapture of the moment that made her his, Forsyth observed how icy cold was the little hand he held, how feverish the deep color on the soft cheek he kissed, and what a strange fire burned in the tender eyes that looked so wistfully at him..." [2].

³² "...from which a strange aromatic odor came..." [2].

³³ "I planted it under a glass in the richest soil I could find, watered it faithfully..." [2].

³⁴ "After his death, livid scarlet spots, like those on the flower, appeared upon his skin, and he shriveled like a withered leaf..." [2].

ное сверхъестественное и не способная сопротивляться, является популярным мотивом в классической готической литературе и намекает на связь с жанром.

В рассказе проклятию подвергаются трое персонажей: Поль Форсайт, его невеста Эвелин и профессор Нильс. Как было уже сказано, Эвелин не участвовала в осквернении мумии, но ее смерть можно считать исполнением проклятия для Форсайта – у него отобрали единственное, что было дорого ему, а это хуже, чем потерять свою собственную жизнь. Возможно, что проклятие – это не просто цветок. Форсайт не решается рассказать Эвелин свою историю, а затем позволяет ей уговорить себя. Может быть, он надеялся, что она так и сделает, так как дразнил ее любопытство своими словами и шкатулкой. Остается неизвестным, делает Форсайт это по собственной воле, или проклятие мумии незаметно при- нуждает его, тем самым втягивая невинную Эвелин в свои сети.

Луиза Мэй Олкотт создала классическое произведение о мумии и ее проклятии. Не используя исторические образы, она описала своеобразное ограбление и осквернение мумии, из-за которого умер невинный человек. Отличает рассказ Л.М. Олкотт не прямое оживление колдуньи с целью отмщения, а символическое – через выращенные семена из ее рук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Том 1 / А. Шерман [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-mystic/546189-aleksandr-sherman-dusha-mumii-rasskazy-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 11.08.2022.
2. Lost in a Pyramid, or the Mummy's Curse by Louisa May Alcott [Electronic resource] / Project Gutenberg of Australia. – July 2006. – Mode of access: <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0603041h.html>. – Date of access: 11.08.2022.
3. Stern, M.B. The Louisa May Alcott encyclopedia / M.B. Stern // edited by G. Eiselein, A.K. Phillips. – Westport: Greenwood Press, 2001. – 440 p.